

СТЕПНОЙ УРБАНИЗМ КЕНТСКОГО ОАЗИСА

Э.Р. Усманова

*Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

*Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова АН Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

Посвящение Виктору Варфоломееву – другу, коллеге, талантливому археологу и хорошему человеку с добрым сердцем. 50 лет назад, ты взял меня, любознательного подростка, в мою первую экспедицию на Саргары в Северный Казахстан. И когда я состоялась уже как археолог – ты подарил мне «Лисаковскую Троицу» – памятники эпохи бронзы Лисаковской округи, где сложилась моя археологическая судьба. Рядом с тобой всегда открытия. У тебя удивительная способность к тщательному исследованию предмета. И потому все получилось. Получилось обосновать идею степной урбанизации во второй половине II тыс. до н.э. Про себя я зову тебя в шутку «графом Кентским». В этом есть доля правды – значимость твоей роли в исследовании города Кент в самом центре Евразийской степи. Хочу пожелать новых открытий и творческих сил, чтобы их совершить.

Аннотация. Статья представляет популярное изложение археологического наследия поселения Кент, который рассматривается одним из первых городов бегазы-дандыбаевского времени. Дается общая характеристика урбанистической ситуации, причины ее возникновения в середине II тыс. до н. э. в центральной части Сарыарки. Приводится общее описание поселения, главные его параметры, которые указывают на его дефиницию как города. Определены основные социально-экономические, хозяйственные, сакральные показатели Кента, которые определяют его как центр среди других поселений Кызылкентского ущелья.

Ключевые слова: бегазы-дандыбаевская культура, сельскохозяйственная округа, резная кость, Кент, Семиарское городище.

Источник финансирования: Статья выполнена при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования по теме «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности» (ИРН BR18574223).

*Сарыарка, Сарыарка, на свете места лучше нет!
О, как прохладный ветерок повеял сладко мне вослед.
Вершины вытянулись в цепь, бегут вершины через степь.
Нарманбет Орманбетов (1859/1860–1918)*

Этих городов не найти на современной карте, нельзя пройти по их улицам, войти в их дома, услышать речь их жителей. Их не опоясывает привычная для средневекового города линия оборонительного вала и рва, заполненного водой, не найти городских кварталов и скрипучих железных ворот с тяжелыми засовами. Но эти степные города существуют в реалиях многочисленных артефактов, в ландшафтах, которые составляют их культурно-хозяйственный облик. Современные методы аэрофотосъемки позволяют зафиксировать очертания жилищ, производственных площадей. Археологические раскопки раскрывают каждодневную жизнь таких городов, спрятанную в толще земли.

Эти города наполняют своим материальным и духовным содержанием пространство, в котором когда-то раскинулись его жилые кварталы. В них присутствуют все главные слагаемые формулы города: площадь, численность населения, монументальная архитектура, сельскохозяйственная округа, ремесленное производство, торговля и обмен, социальные статусы населения [Надырова 2011: 99-108]. Традиционно в археологической литературе крупные поселения получили обозначение городища. Однако посетим исследованное пространство поселения под знаковым именем Кент и убедимся, что перед нами древний степной город.

Поселение Кент существовало в конце эпохи бронзы, в XV–X веках до нашей эры, в самом сердце сарыаркинской степи, в Кызыл-кентском ущелье Кентского горно-лесного массива, в 220 километрах к юго-востоку от Караганды (Каркаралинский р-он, Карагандинская обл.). Население, основавшее его, принадлежало к бегазы-дандыбаевской культуре. Далее назовем их «бегазинцами», хотя как они себя сами величали – нам неизвестно.

История исследования. В обозначении культуры присутствуют названия двух памятников, раскопанных двумя известными учеными-археологами современности. Могильник Дандыбай был открыт и обследован М.П. Грязновым в 1933 году (правый берег реки Шерубай-Нура, в 60 км от г. Караганды) [Грязнов 1952: 129-162]. Изучение могильника Бегазы было начато в 1947 году А. Х. Маргуланом (Актогайский р-он, Карагандинская обл.) [Маргулан 1949: 3-36].

Подлинным открытием стали раскопки каменных гробниц, которые по архитектурному замыслу и масштабности исполнения сравнимы с мавзолеями. Такой тип постройки указывал на ритуальную особенность и социальную значимость погребального сооружения. Керамика – изящные кубковидные, чашевидные сосуды с насыщенными

орнаментальными композициями – свидетельствовала о новом явлении в эпохе бронзы Центрального Казахстана.

Исследователи говорят о местном происхождении бегазы-дандыбаевской культуры, которая, была прогрессивным и последовательным результатом развития предыдущих культур эпохи бронзы.

Поселение Кент было открыто в 1984 году разведочной группой археологов Карагандинского университета в составе В.В. Евдокимова и И.В. Рудковского. С 1985 года по 2012 год археологические раскопки на поселение Кент проводил ученый-археолог, кандидат исторических наук В.В. Варфоломеев, который продолжил традицию изучения бегазы-дандыбаевской культуры, заложенную в отечественной археологии А.Х. Маргуланом. В широкомасштабных полевых исследованиях участвовали археологи В.В. Евдокимов, И.В. Рудковский, В.Г. Ломан и студенты университета. Поселение Кент является одним из главных открытий, сделанных карагандинскими археологами в евразийской археологии. Открытие, которое позволило предположить и увидеть в таких оригинальных поселениях прообразы степных городов. Результаты масштабных исследований опубликованы в многочисленных статьях и монографиях, главная из которых – коллективная монография «Кент – город бронзового века в центре Казахских степей», изданная в 2017 году.

Площадь и население. Обычные поселки скотоводов эпохи бронзы имеют размеры площади от 0,1 га до 2 га. Поселение Кент занимает площадь в 30 га по берегам реки Кызылкенеш, с количеством жилищ около 120. Предполагаемая численность населения более 1500 человек [Бейсенов и др. 2014: 82-83]. Каждый дом населяла одна семья, состоявшая из 12-14 человек, что соответствовало численности традиционной семьи у казахов в Центральном Казахстане в XIX веке.

Храмовая архитектура. Безусловно, она не напоминала своим видом ни античный Акрополь древней Греции, ни каменные храмы Карнака древнего Египта. Каждая культура выдвигает свой тип пространственного оформления культового поклонения. И в этом контексте простой камень может оказаться прообразом того храма, к столпам которого приходили молиться люди.

На поселении Кент были открыты три, так называемые, «Большие ограды». Они располагались на периферии и отличались своими размерами, формой и конструкцией от обычных жилых и хозяйственных построек [Варфоломеев и др. 2017: 78-79]. В одной из оград в кольце из камней сохранилось основание деревянного столба. Рядом под слоем золы были разбросаны обломки резных изделий из кости и рога,

глиняные бусины, бронзовые обоймы, бляшки. Неподалеку найдены бронзовые нож, шило, наконечник стрелы, тесло, псалии из рога, обломки зернотерок. Явно, что все эти предметы носили характер жертвенных приношений. В ограде могли проводиться религиозные церемонии, центром которых был деревянный столб – символ «Мирового Столпа», одного из главных архетипов древнего мировоззрения [Усманова 2005: 107-109]. По своему сакральному значению «Большая ограда» уподоблялась храму, где «кентские» жрецы совершали мистерии, тайный смысл которых был понятен только самим «бегазинцам».

Сельскохозяйственная округа. В ее состав входили синхронные Кенту небольшие поселения, расположенные в этом же ущелье: Акимбек, Домалактас, Кызылтас, Найза, Байшура, Нарбас [Бейсенов и др. 2014: 81-142]. На них в зимний период, видимо, содержался скот под присмотром жителей этих небольших поселков. Само же поселение Кент было центром этой округи.

Хозяйственная деятельность. Остеологический материал, обнаруженный в культурных слоях кентских поселков, указывает, что их жители разводили коров, лошадей, мелкий рогатый скот, держали собак. Охотились на диких животных: сайга, кабан, кулан, марал, лось, волк, корсак. Среди домашних животных преобладали лошадь и овца [Варфоломеев и др. 2017: 77].

«Бегазинцы» Кента разумно подошли к экологическому пониманию чередования пастбищ, распределяя их на зимние и летние. По всей видимости, в зимнее время скот содержался в ущелье. Летом для выпаса стада использовались степные пастбища. Здесь уместно сравнение с казахской традицией круглогодичного кочевания: существование зимовок – кыстау и летних пастбищ – джайляу. Это великий культурно-хозяйственный код кочевника, который позволял жить в степи и использовать все ее природные преимущества.

Благодаря скотоводству люди получали мясо, молоко, жир – необходимые продукты для питания. Шерсть, шкуры шли в обработку для изготовления одежды и предметов обихода. Рога, кости домашних и диких животных использовались в качестве сырья для изготовления различных вещей.

Скотоводство было определяющим направлением хозяйства, но не единственным. Существовало примитивное земледелие, удельный вес которого не был значительным в бегазинской экономике. Скорее всего, жители Кента знали просо – злак пригодный к употреблению в пищу. Находки бронзовых серпов, мотыг, каменных зернотерок, чья

поверхность истерта курантами почти до толщины бумажного листа – подтверждают наличие «хлеба насущного».

Ремесло и креативное мастерство. Когда мы говорим о древнем городе, то возникают образы ремесленных кварталов, в которых лепили горшки гончары, ковали орудия кузнецы, творили нетленную красоту ювелиры, ткали метры ткани ткачи. Кварталы ремесленников были и в Кенте. Пока археологи доподлинно могут говорить о начальных этапах развития металлургического и косторезного ремесла [Варфоломеев и др. 2017: 65-68].

На левобережной площадке поселения Кента обнаружены следы металлургического производства, большое количество шлаков. Расчищены остатки трех печей наземного типа. У каждой печи зафиксировано по горизонтальному дымоходу, сложенному из камней и плит. Пока не найдено бронзолитейных мастерских, но вскрыто всего 2% площади Кента и поэтому открытие кузниц еще впереди.

На правобережной стороне Кента найдено более ста целых бронзовых изделий. На небольших поселениях ущелья, а также на поселениях этого же времени вне Кентского массива, нет такого количества металла. Видимо, металл как форма богатства, сосредотачивался в руках бегазинской правящей элиты, проживавшей в «славном граде» Кент. Она могла контролировать распределение металла, как выражение власти и демонстрации богатства [Варфоломеев и др. 2017: 56].

Другим ремеслом было косторезное дело. Великое множество заготовок из рога, трубчатой кости, просто сырья найдено в культурных слоях Кента. Из них делались бытовые предметы, орудия, наконечники стрел, детали конской узда. Существовали оригинальные по своей красоте и назначению изделия из резной кости, которые отличались высокохудожественным исполнением, что требовало от мастера хорошего профессионализма и творческого подхода. Причем назначение некоторых изделий для нас остается непознанным, если не сказать загадочным – это «зеркала», «жезлы», пластины с орнаментом. Кстати, кентские косторезные инструменты отличаются универсальностью, характерной для древнего производства [Варфоломеев и др. 2017: 63].

Роговые «зеркала» по форме напоминают металлические скифские и сарматские зеркала. Эти изделия в форме диска с валиком по окружности вырезаны из рога благородного оленя и лося, имеют диаметр около 9 см. Поразителен резной орнамент в виде солярного знака, инкрустированный черной пастой. Можно назвать эти диски «солнечными». И вполне вероятно, что именно они участвовали в магических обрядах, проводимых в «Большой ограде». Но повторимся,

истинное их применение остается неизвестным. Не исключено, что это был заказ вождей мастерам-ремесленникам на изготовление вещей знакового отличия. Они были своего рода предметами роскоши – степное «фаберже» бегазы-дандыбаевской эпохи.

Торговый обмен и сосредоточение богатства. Не найти привычных караванных путей, ни караван-сараев, ни шумных базарных площадей в живописном по своей природе Кызылкентском ущелье. Здесь были собственные формы торгового обмена. Главным предметом обмена были импортные сосуды. Они составляют около 5% от всей керамической коллекции Кента. Среди них – фрагменты сосудов, выполненных на гончарном кругу. Такая керамика была родом из Южного Узбекистана и Туркменистана. Имеются образцы идентичные иранским прототипам [Варфоломеев и др. 2017: 58-59]. Другая керамика происходила из Восточного Приаралья. И еще одно направление обменных связей, на которые указывает посуда – это Западная Сибирь (фрагменты сосудов еловской и ирменской культур).

Набор импортной посуды демонстрирует широкие географические связи кентских жителей, которые могут быть объяснены обменом меднорудного сырья и металлических изделий на престижные вещи. Некоторые районы Средней Азии и Западной Сибири не имеют месторождений медной руды. Понятно, что их население нуждалось в металле и приобретало его на стороне. Горняки и металлурги бегазы-дандыбаевской культуры, освоившие богатые рудные запасы меди Центрального Казахстана, оказывались выгодными партнерами в таком обмене.

Видимо, торговый обмен металлом и содержание больших стад скота становится привилегией правящих кланов, обитавших в горах Кент, Бугулы, Кызыларай и других горнолесных оазисах Сарыарки. Металл, скот, уникальные вещи – знаки особого положения, включенные в зарождающееся понятие «мерило богатства». Здесь необходимо отметить, что бегазинское общество было сравнительно мирным. Обмен, производственная деятельность обеспечивали его каждодневные нужды. Может быть, поэтому и отсутствуют земляные валы вокруг бегазинских поселений, как доказательство безконфликтного, миролюбивого существования их жителей.

Поселение Кент и подобные ему крупные поселения Центрального Казахстана – Бугулы-2, Шортандыбулак, Мыржик – одновременно были ставками вождей и торговыми центрами [Варфоломеев и др. 2017: 82]. Они самые богатые по находкам металла, престижных предметов, импортной посуды. На малых поселениях, где проживали рядовые члены бегазы-дандыбаевского общества – пастухи и земледельцы – от-

сутствуют находки престижных вещей из кости, «заморской» посуды, редки и металлические изделия. Статусное различие демонстрирует архитектура погребальных построек: гробницы правящей элиты – это мавзолеи, а скромные каменные ограды принадлежали простым общинникам.

Время поздней бронзы – это время социальной дифференциации, время формирования института вождей-правителей. Грандиозное поселение Кент могло быть административно-политическим центром лидеров племенных объединений «бегазинцев», претендуя на статус древнейшего города в Казахстане.

Предмет-загадка. Среди кентских находок, есть находки, отмеченные как пращевые ядра. Их более двух десятков. По форме и размеру они напоминают куриное яйцо. На некоторых из них есть насечки, в виде вертикальной «елочки», возможно клеймо мастера. Материал, из которого они выполнены – камень и глина, обожжённая до каменного состояния [Варфоломеев, Дмитриев 2015: 379-385].

До сих пор ученые не пришли к единому мнению в ответе на вопрос для чего они предназначались. Предположения самые разные. Это и пращевые ядра, при помощи которых охотились (как тут не вспомнить библейский сюжет о поединке Давида и Голиафа?!). Это и некий инструментарий. Это и votivные предметы, которые использовались в ритуалах. Сама форма заставляет задуматься о сравнении такого предмета с мифопоэтическим образом мирового яйца, из которого возникает Вселенная и рождается солнце. Традиционно яйцо является признанным символом плодородия. Опять же в памяти возникает знаменитый сказочный мотив о яйце, в котором спрятана смерть Коцея Бессмертного, а значит и его жизнь.

Предмет-яйцо мог применяться в обрядах, связанных с культом Солнца. Например, как «яйцо», сотворенное из горного хрусталя. Смотришь сквозь него на солнце и вечное светило «разбивается» на тысячи искрящих лучей. И кажется, что Время возвращает тебя к истокам первых мифов о вселенной, которые зарождались в эпоху бронзы.

«Под небом голубым есть город <...>». Сегодня мы можем говорить о феномене степного города. В.В. Варфоломеевым, известным казахстанским бегазоведом, исследуется городище Аккезен (на левобережье р. Талды) [Варфоломеев 2019: 74-87]. Его площадь 22 га, оно содержит видимые остатки котлованов от 80 жилищ. Другим сенсационным открытием XXI века, совершенным павлодарским археологом В.К. Мерцем, стало Семиярское городище площадью около 100 га [Мерц 2017: 494-508]. Оно находится на высокой береговой террасе

Иртыша у с. Семиярка Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области. Фиксируются остатки около 100 сооружений, вероятно, жилых построек. На высотных снимках памятника хорошо прослеживается уличная планировка городища, квартальная застройка с квадратными и прямоугольными домами площадью от 400 до 800 кв. м. Ориентировочные демографические подсчеты дают основания предполагать, что на Семиярке могло проживать от 2 до 2,5 тысяч человек. Семиярское городище было крупным торгово-обменным центром, который обеспечивал поступление металла из Восточного Казахстана на север, в безрудные районы Западной Сибири.

Мы часто оперируем термином «город», не задумываясь над его содержанием. Между тем город – совершенно определенная категория поселений, отличный от других типов населенных пунктов. Село – это населённый пункт, жители которого преимущественно занимаются сельским хозяйством. Город – населённый пункт, торговый центр, в котором имеются промышленное производство, постройки для совершения религиозных обрядов. Город обеспечивают продовольствием жители сёл, приобретающие в нём ремесленную продукцию в обмен на продукты скотоводства и земледелия. В городе размещается администрация определённого объединения, с полномочиями правления на подвластную территорию.

В случае мирного существования и отсутствия внешней угрозы не было необходимости в фортификации. Здесь уместно вспомнить города Золотой Орды, которые не имели защитных валов и рвов. Универсальными критериями выделения города археологическими методами являются следующие: площадь более 15 га; численность населения более 5000 человек; сельскохозяйственная округа; ремесленные кварталы; торговая деятельность; храмовая архитектура [Варфоломеев и др. 2017: 76-80]. Именно присутствие этих критериев на городищах бегазинского времени позволяет говорить о зарождении феномена и развитии культуры степного города на территории Казахстана во II тыс. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 2014. 192 с.

Варфоломеев В.В., Дмитриев Е.А. Кентские овоиды // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Кустанай – Алматы, 2015. С. 379-385.

Варфоломеев В.В. Поселения Талдинского археологического микрорайона. Предварительные результаты исследований // Маргулановские чтения – 2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан, 2019. С. 74-87.

Грязнов М.П. Памятники карасукской эпохи в Центральном Казахстане // СА.1952. Вып. XVI. С. 129-162.

Маргулан А.Х. Отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1947 г. // Известия АН КазССР. Сер. Археол. 1949. Вып. 2. С. 3-36.

Мерц В.К. Семиярское поселение бронзового века в контексте проблемы формирования протогородской культуры в Верхнем Прииртышье // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay. 3(4).2017. С. 494-508.

Надырова Х.Г. Средневековое градостроительство в аспекте концепции исламского города / Культурное наследие. Научный Татарстан. 2011. С. 99-108.

Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский: факты и параллели. Караганда – Лисаковск, 2005. 232 с.

КЕНТ ОАЗИСІНІҢ ДАЛА УРБАНИЗМІ

Аннотация. Мақала Беғазы-Дәндібай заманының алғашқы қалаларының бірі қарайтын Кент елді мекенінің археологиялық мұрасының танымал тұсаукесерін ұсынады. Біздің дәуірімізге дейінгі II мыңжылдықтың ортасында Сарыарқаның орталық бөлігінде урбанистік жағдайдың жалпы сипаттамасы, оның пайда болу себептері берілген. Елді мекеннің жалпы сипаттамасы, оның қала ретінде анықталғанын көрсететін негізгі параметрлері келтірілген. Кенттің негізгі әлеуметтік-экономикалық, шаруашылық, киелі көрсеткіштері анықталды, олар Қызылкент шатқалының басқа елді мекендерінің арасында орталық ретінде айқындалады.

Түйін сөздер: Беғазы-Дәндібай мәдениеті, ауыл шаруашылығы округі, ойылған сүйек, Кент, Семияр қалашығы

STEPPE URBANISM OF THE KENT OASIS

Abstract. The article presents a popular presentation of the archaeological heritage of the settlement of Kent, which is considered one of the first cities of the Begazy-Dandybaev time. A general description of the urban situation is given and the reasons for its emergence in the middle of the 2nd mill. BCE in the central part of Saryarka. A general description of the settlement is given, along with its main parameters, which indicate its definition as a city. The main socio-economic, economic, sacred indicators of Kent are determined, which are defined as the center among other settlements of the Kyzylkent Gorge.

Keywords: Begazy-Dandybaev culture, agricultural district, carved bone, Kent, Semiyar settlement.